

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С КРИМИНАЛЬНЫМ ВЫВОДОМ КАПИТАЛОВ В ОФШОРНЫЕ ЗОНЫ

Т.П. Лепа

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
25 ноября 2019 г.

Дата принятия к печати
6 марта 2020 г.

Дата онлайн-размещения
25 марта 2020 г.

Ключевые слова

Офшорные зоны; вывод валюты; правоохранительная деятельность; законодательные акты; взаимодействие

Аннотация

В современных условиях мировые властные структуры активно ищут эффективные способы минимизации рисков, связанных с выводом капиталов по криминальным схемам в офшорные зоны. Указанные противоправные деяния влекут за собой неблагоприятные экономические последствия как для отдельных стран, так и для всей мировой экономики, способствуют отмыванию денег, полученных преступным путем, а также не позволяют устанавливать источники дохода контрабандистов, нелегально перемещающих через границу запрещенные вещества, наркотики и оружие. В статье дано понятие офшорных зон, коротко рассказано об их возникновении и рассмотрены причины их востребованности в современном мире. Приведены реальные примеры нелегального вывода капиталов из России за рубеж, а также статистические данные о количестве возбужденных российской таможней дел в динамике. Проанализированы законодательные инициативы, направленные на минимизацию потерь от вывода валютных средств по криминальным схемам и возврат ранее выведенных средств. Рассмотрены мировые тенденции в организации контроля нелегального вывода финансовых средств в офшорные зоны и борьбы с ним, в том числе с целью предотвращения финансирования терроризма. Предложены варианты решения проблемных вопросов в данной сфере.

PROBLEMATIC ISSUES AND ORGANIZATION OF THE FIGHT AGAINST ILLEGAL EXPORT OF CAPITAL TO OFFSHORE ZONES

Tatyana P. Lepa

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
November 25, 2019

Accepted
March 6, 2020 г.

Available online
March 25, 2020

Keywords

Offshore zones; currency export; law enforcement; legislative acts; interaction

Abstract

In modern conditions, world power structures are actively looking for effective ways to minimize the risks posed by criminal schemes related to the withdrawal of capital to offshore zones. These wrongful acts have adverse economic consequences both for individual countries and for the entire world economy. They facilitate laundering of criminal money and prevent anonymous identification of sources of income for smugglers who illegally move illicit substances, drugs and weapons across borders. The article defines the notion and gives a brief history of the emergence of offshore zones and the reasons for their being in demand in the modern world. Real examples of illegal export of capital from Russia abroad are given, as well as some statistical data in dynamics on the number of cases identified and initiated by the Russian customs office. Legislative initiatives aimed at minimizing losses from criminal currency export schemes and motivating persons to return previously exported funds have been analysed. World trends in the organization of control and fight against illegal export of funds to offshore zones, also in order to prevent financing of terrorism, are considered. Options for solving problematic issues in this sphere are proposed.

В постоянно усложняющихся условиях современной российской экономики при увеличивающемся санкционном давлении извне и неблагоприятном социальном, экономическом и налоговом положении внутри страны властные и налоговые структуры все больше активизируют попытки вернуть российский капитал из-за рубежа. При этом особое внимание обращено к офшорным зонам, в которые утекал капитал из России с использованием различных полуправовых и криминальных схем. Офшорная зона — это юридически обособленная территория [1, с. 96], где в отношении лиц-нерезидентов действуют особые, упрощенные правила налогообложения и ускоренные условия регистрации и лицензирования, а также возможно освобождение от государственного и валютного контроля, если указанные лица осуществляют свою деятельность вне данных зон. По официальному определению, сформулированному в указании ЦБ РФ от 23 августа 1999 г. № 629-У, офшорная территория (офшорная зона) — это территория, предоставляющая преференциальные налоговые условия и позволяющая не раскрывать и не предоставлять информацию при проведении финансовых операций.

По данным разных независимых организаций (в частности, таких как Global Financial Integrity, Tax Justice Network и Oxfam), количество офшорных зон в мире колеблется от 60 [2, с. 41] до 100, суммы инвестированных в них финансовых средств составляют от 18 до 35 трлн дол. США. Потери стран от вывода капиталов в офшорные зоны ежегодно увеличиваются в пределах 5–10 %, при этом среди стран с развивающейся экономикой наибольшие потери у Китая и России. По данным западных источников, за последние 20 лет из России перемещено около 800 млрд дол.

История возникновения офшорных преференций восходит к периоду зарождения торговых отношений. Согласно летописям, финикийские торговцы пытались избежать уплаты налогов, продавая товар за пределами городов, где данные налоги не действовали. А при введении двухпроцентной экспортно-импортной пошлины в Древних Афинах торговцы переместили центр торговли на соседние острова, имевшие статус беспошлинных территорий [3, с. 66].

В Средние века английские купцы, чтобы избежать высоких налогов на продаваемую шерсть, начинают активно торговать в более благоприятной с точки зрения налогового климата Фландрии. Позже купцы Северной Америки применили аналогичную схему, продавая товар на территории Латинской

Америки. Понятие конфиденциальности деятельности офшорных компаний связано с появлением в 1713 г. в Швейцарии закона о сохранении тайны банковских вкладов и займов, благодаря чему здесь возникла первая офшорная зона, в которой были отменены пределы для покупки валюты, а банкам была предоставлена возможность осуществлять валютные операции за рубежом.

В России XX в. серьезные изменения связаны с либерализацией во внешнеэкономической сфере и принятием указа Президента РФ от 15 ноября 1991 г. № 213, что вызвало массовый отток валютных средств из РФ.

Современный термин *offshore*, который переводится как «вне границы», и офшорные территории современного вида появляются во второй половине XX в., и связано это было с интересами американской финансовой компании, ушедшей из-под правительственного контроля США [4, с. 378].

Живучесть и относительная стабильность офшорных зон обусловлены рядом причин, основной из которых остается желание лиц снизить свои затраты на фискальные пошлины и налоги и сохранить имеющиеся доходы в условиях нестабильности законодательства своей страны, экономической, политической и производственной неопределенности и иных неблагоприятных факторов. Немаловажным элементом, стимулирующим отток капитала из страны, является высокая ставка внутренних налогов и пошлин в стране-резиденте. Зачастую в основе необходимости спрятать капитал за рубежом лежит страх перед возможностью уголовного преследования, так как данные средства могут иметь криминальный характер, а закрытость информации о владении офшорной компанией позволяет уходить от ответственности. Значительную роль в принятии лицами решения о выводе валютных средств в офшорные юрисдикции, в частности, из России играет растущее недоверие бизнеса к судебной системе РФ и к российским силовым структурам. Усиливающаяся глобализация и наличие огромного количества филиалов и подразделений крупных транснациональных компаний в странах с различающимися налоговыми режимами также способствуют выводу валюты в страну с наиболее привлекательным режимом. Офшорный режим позволил более бедным странам, образовав у себя зону офшора, использовать ее как реальный источник дохода. Все эти причины создают благоприятную почву в том числе для криминального вывода валюты, сопряженного с коррупционными проявлениями в стране, связанными с транснациональной корпоративной коррупци-

ей [5, с. 365], что значительно затрудняет возможность выявления и предотвращения этого негативного явления и борьбы с ним.

Криминальные схемы вывода за рубеж капиталов в большей степени связаны с отмыванием незаконно полученных средств и с уклонением от уплаты законно установленных в стране налогов, сборов и платежей. Государства ищут пути минимизации ущерба от деятельности офшорных компаний, в связи с чем последним было отказано в праве осуществлять какую-либо предпринимательскую деятельность на территории офшорной зоны, а также их обязали трудоустраивать местных жителей, кроме того, для этих компаний и физических лиц каждой страной изобретаются иные препятствия и некоторые затруднения в реализации их деятельности на офшорных территориях. Тем не менее, по статистике, количество нерезидентских компаний, зарегистрированных в офшорах и относящихся к крупному и среднему предпринимательству, может насчитывать десятки тысяч, в то время как для малого бизнеса менее затратно работать в своей стране.

В июне 2019 г. на Санкт-Петербургском экономическом форуме А. Кудрин сообщил, что отток валютных средств из России с начала 2019 г. относительно аналогичного периода прошлого года удвоился и составил свыше 40 млрд дол. США. Одними из основных причин вывода валюты за пределы страны и отказа от внутренних инвестиций были названы недоверие бизнеса к судебной системе России и попытка защитить собственность от рейдерских захватов [6, с. 408].

С 1 июня 2019 г. вступил в силу подписанный Президентом РФ В.В. Путиным федеральный закон № 110-ФЗ, которым в третий раз была продлена «амнистия капиталов» на период с 1 июня 2019 г. по 29 февраля 2020 г. Согласно этому закону, государство амнистирует и освободит от обложения налогами зарубежные капиталы в случае их перерегистрации владельцем в специальных административных районах, а также при условии перевода валютных средств в РФ, а физические лица избегают ответственности.

Вопросу возврата выведенных из России капиталов глава государства уделил внимание на съезде независимых профсоюзов России, при этом он подчеркнул, что капиталы не только утекают, но и притекают и наибольшие инвестиции в РФ поступили с Кипра и из Нидерландов и являются репатриацией ранее вывезенных средств.

Компания Bloomberg Economics сообщила, что за 25 лет из России были выведены

активы на более чем 750 млрд дол. США. По данным аналитиков компании, наблюдается снижение оттока валютных средств либо по причине ужесточения контроля, либо из-за усложнившейся внешнеполитической ситуации, либо вследствие низкого уровня выявляемости указанных фактов. Но Центробанком России зафиксирован рост оттока капиталов: так, в 2018 г. вывод финансовых средств вырос в 2,7 раза относительно 2017 г. (в натуральном выражении — с 25,2 до 67,5 млрд дол. США), а в 2017 г. — в 1,6 раза относительно 2016 г. При этом наблюдалось падение объемов финансовых средств, перемещенных путем использования сомнительных операций, примерно на четверть. Криминальная деятельность офшорных компаний представляет угрозу как экономике и национальной безопасности России, каждого отдельного государства [7, с. 194], так и мировой экономике в целом [8]. Кроме того, утечка валютных ресурсов в офшорные зоны крайне затрудняет платежи России по внешним долгам [9, с. 66].

Тем не менее российское законодательство не запрещает легальный вывод финансовых средств из страны, но устанавливает ответственность за вывод валюты по контрабандным и серым схемам, т.е. посредством сомнительных внешнеторговых операций легальными лицами. Только таможенными органами России за первое полугодие 2019 г. по фактам криминального перемещения валютных средств за рубеж было возбуждено по ст. 193, 193.1, 200.1, 174.1 УК РФ 276 уголовных дел, за аналогичный период 2018 г. — 326 уголовных дел, в 2017 г. — 199 уголовных дел. Нерепатрировано денежных средств в первом полугодии 2019 г. на сумму 18,8 млрд р., за аналогичный период 2018 г. — 19,5 млрд р., в 2017 г. — 14,1 млрд р. В первом полугодии 2019 г. по подложным документам на счета нерезидентов переведено денежных средств на сумму 9,0 млрд р., за аналогичный период 2018 г. — 10,0 млрд р., в 2017 г. — 7,8 млрд р.¹

Вывод капиталов за рубеж с нарушением требований валютного и таможенного законодательства по репатриации иностранной валюты и валюты РФ также осуществляют и мелкие предприятия или фирмы-однодневки, способные ликвидироваться после одной про-

¹ Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 1-е полугодие 2019 г. URL: <http://customs.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya/document/195578>.

веденной внешнеэкономической сделки и не осуществить возврат валютных средств [10, с. 317]. Привлечь их учредителей не представляется возможным, а невозвращенная валютная выручка оседает за рубежом [11].

Криминальные схемы вывода валютных средств из России в 90-х гг. прошлого века активно применялись главами российских государственных компаний и разного рода чиновниками, приближенными к власти. По информации аналитической компании «Эксперт плюс», выведенные средства «отмывались» и тратились на предметы роскоши.

По данным компании ERARIUM Group, активное участие в перемещении капитала из России принимают международные и транснациональные компании, инвестирующие в экономику РФ, которые для получения доходов от вложенных денежных средств всю прибыль выводят в преференциальные страны, где размещаются их головные офисы. Поэтому их заинтересованность в успешном развитии бизнеса с последующим выводом полученных в России средств очевидна. Проводимая в нашей стране политика деофшоризации на первых этапах дала положительные результаты, о чем свидетельствовали успешные аукционы по размещению ОФЗ с участием российских инвесторов.

Начало активной борьбы на мировом уровне с преступлениями, связанными с криминальным выводом валютных средств в офшорные зоны, можно отнести к моменту публикации WikiLeaks в январе 2008 г. информации о нелегальной деятельности одного частного швейцарского банка Julius Baer на Каймановых островах. Указанный банк скрывал от налогов сотни миллионов долларов своих клиентов (в основном это были резиденты США), и благодаря этой схеме он обогащался.

Одним из ярких примеров использования криминальных схем на территории России является деятельность инвестбанка «Тройка Диалог», создавшего сеть офшорных компаний, через которые отдельным влиятельным лицам РФ переводились деньги, а затем выводились из России в офшоры. Таким образом по данной схеме этой компанией из России с 2006 по 2013 г. через более чем 70 офшорных структур, имевших связь с компанией «Тройка Диалог», было выведено порядка 4,6 млрд дол. США. Правоохранительными службами было выявлено полукриминальное происхождение денежных средств, поступавших в офшоры на счета компании «Тройка Диалог» от компаний, имевших отношение к делу Магнитского, к делу перестраховщиков и т.д.

Летом 2019 г. в отношении четырех руководителей группы компании «Рольф», крупнейшего автодилера в России, продолжалось расследование по фактам незаконного вывода за рубеж 4 млрд р. Соучастники через московский банк перечислили 4 млрд р. со счета компании «Рольф» на счет кипрской компании «Панабел лимитед», открытый в австрийском банке.

Проблема организации эффективной борьбы с криминальным выводом капиталов в офшорные зоны актуальна для всего мирового сообщества и решается как усилиями правоохранительных органов и законодателей, так и благодаря журналистским расследованиям, в том числе в виртуальном пространстве. Наиболее известные примеры последнего времени в данной сфере — операция «Ландромат», панамское досье и «райские документы».

Ландроматом назвали крупнейшую в истории СНГ операцию по отмыванию преступных доходов в десятках банков России, Молдовы и Латвии с мошенническим участием молдавских судебных органов, номинальных украинских директоров компаний-однодневок и номинальных управляющих с островов Карибского бассейна. Операции проводились в нескольких странах, но выведенные средства имеют российские корни. Посредством данных операций из России утекло более 20 млрд дол. США.

В результате утечки конфиденциальных документов, принадлежавших панамской юридической фирме Mossack Fonseca, занимавшейся регистрацией офшорных компаний, была раскрыта схема сокрытия в офшорных зонах доходов главами отдельных государств и мировыми знаменитостями. Итоги расследования панамского досье были опубликованы 3 апреля 2016 г. В этих документах имелась информация о счетах 140 политиков и госслужащих [12, с. 253], о более 214 тыс. офшорных компаний, из которых более 15 тыс., использовавшихся для сокрытия выведенных из стран денежных средств клиентов, зарегистрировали через Mossack Fonseca почти 500 банков и их дочерних компаний.

В начале ноября 2017 г. в результате проведенного расследования газетой *Süddeutsche Zeitung* были опубликованы «райские документы», содержавшие информацию о деятельности офшорных компаний, находящихся в «экзотических» офшорных зонах. В документах имеются данные о владельцах офшорных фирм и о фирмах — офшорных регистраторах, в частности о бермудской фирме Appleby Group Services LTD и о сингапурской фирме Asiacity Trust, об активах

некоторых политических и публичных лиц и об офшорных операциях известных фирм, таких как Facebook, Ebay, Microsoft, Nike и т.д.

Согласно информации Tax Justice Network, на конец 2017 г. в офшорах находилось от 21 до 32 трлн дол. США, превалирующая часть которых носила криминальный характер, так как была выведена из-под налогообложения стран. Владельцами этих денежных средств названы около 10 млн чел.

По статистическим данным ЦБ РФ, в России большую часть незаконно утекающего за рубеж капитала составляют суммы, оставляемые на зарубежных счетах российскими экспортерами в нарушение требований валютного законодательства. С целью упорядочения ситуации в данном вопросе в 2018–2019 гг. в России были внесены серьезные изменения в законодательные акты, регулирующие отношения в валютной сфере, в частности Федеральным законом от 14 ноября 2017 г. № 325-ФЗ введены требования об указании сроков выполнения сторонами обязательств по внешнеторговым контрактам (ранее были требования по указанию максимальных сроков), уточнен перечень оснований для отказа банков в осуществлении валютных операций, скорректированы суммы штрафов и виды санкций для правонарушений в указанной области и т.д.

Проблемы с возвратом ранее выведенных денежных средств, а также с предотвращением дальнейшего вывода капиталов из России усугубляются тяжелой экономической ситуацией внутри страны. Экономическими аналитиками компании «Финам» в 2018–2019 гг. отмечен рост потока денежных средств за рубеж при заметном ухудшении положения в экономике. Российская власть предприняла очередную попытку улучшить ситуацию, введя третий этап амнистии, несмотря на то что первые две ее попытки в окончательном варианте не дали серьезных результатов, что объяснялось очевидным желанием российских бизнесменов обезопасить свои капиталы от санкционных и иных потрясений в иностранных юрисдикциях, пусть даже не на самых выгодных условиях.

Мировое сообщество постоянно пытается установить более эффективные национальные правила и стимулы для офшорных банковских операций [13, с. 37] и свести к нулю участие офшорных компаний в сомнительных операциях, что позволит снизить число преступлений, в частности коррупционной направленности [14]. В России с целью минимизации потерь от криминального вывода капиталов в офшорные зоны неоднократно изменяли правила регулирования валютных внешнетор-

говых сделок, а также вводили новые виды санкций за правонарушения в данной сфере. В частности, Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ условия деятельности бенефициарных владельцев были значительно ужесточены. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ ввел понятие «контролируемая иностранная компания» и обязал такие компании быть подконтрольными и подотчетными налоговым резидентам РФ.

Правоохранительные органы России на постоянной основе ведут борьбу в данном направлении в соответствии с требованиями ведомственных нормативных актов. Так, деятельность Прокуратуры России регламентирована приказом «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 19 января 2010 г. № 11 [15, с. 93], а деятельность должностных лиц таможенных органов России по обеспечению соблюдения валютного законодательства Российской Федерации — приказом ФТС России от 25 августа 2009 г. № 1560, который предусматривает проведение постаудита в отношении выпущенных товаров и документов на них. Необходимо учитывать, что только запреты и значительное ужесточение законодательства в области борьбы с офшорами не смогут привести к серьезным положительным результатам в отсутствие реальных реформ в области российской экономики, а также в органах власти, в том числе в правоохранительной и судебной системе, которые не препятствовали бы созданию благоприятной для бизнеса системы налогообложения и исключили бы излишне бюрократизированные контрольные процедуры. Подтверждением факта недостаточности наличия только прогрессивного антиофшорного законодательства для эффективной борьбы с криминалом, связанным с отмыванием денег в офшорных зонах, является Италия, которая лидирует среди стран Западной Европы по нелегальному выводу капиталов, имея при этом мощный «антиофшорный законодательный щит».

В России усугубляющим моментом является значительный уровень коррупции, в том числе в контролирующих органах и органах российской власти, что дает возможность правонарушителям уходить от реальной ответственности и позволяет переводить данные правонарушения в разряд высоколатентных.

Проблемный момент в организации борьбы с нелегальным выводом валютных средств — непрозрачность информации о ре-

альных учредителях и конечных бенефициарах офшорных компаний, а также неоднозначность судебных решений по возбужденным делам с участием офшорных компаний, информация о деятельности которых защищается законодательством страны, предоставляющей им преференции, что не позволяет суду доказать взаимосвязь и взаимозависимость лиц.

С целью решения проблемных вопросов российская власть направляет усилия на реформы в области государственной финансовой поддержки отечественных организаций. А банковским структурам вменяется обязанность по выявлению информации в отношении юридических лиц с иностранным происхождением. Несмотря на прилагаемые усилия, российские показатели по использованию офшорных зон остаются в десятки раз выше европейских.

В последние десятилетия в борьбе с нелегальным выводом капиталов успехов удалось добиться благодаря разрушению института банковской тайны по всему миру, в том числе в швейцарских банках. Серьезный сдвиг в области борьбы с офшорами произошел в 1970 г., когда, согласно закону США «О тайне банковских вкладов», банки США стали обязаны информировать власти о подозрительных транзакциях своих клиентов, затем это было закреплено в 2010 г. в законе США «О налоговой дисциплине в отношении иностранных счетов» [16, с. 141].

Кроме того, сегодня международное гражданское общество направляет усилия на пресечение деятельности секретных юрисдикций, используя которые юридические и финансовые посредники создают сложные и непрозрачные офшорные структуры, способствующие совершению экономических преступлений и препятствующие их расследованию [17, с. 325].

Страны «Большой семерки» активно проводят всеобъемлющие кампании против регуляторных лазеек в офшорных финансовых центрах [18, с. 71]. В 2012 г. представители правительств стран «Большой двадцатки» для оптимизации налогообложения с использованием офшорных схем приняли решение об искусственном переводе налогооблагаемой прибыли в низконалоговую либо безналоговую юрисдикцию. Организация экономического сотрудничества и развития составила план мероприятий (План BEPS), включающий совершенствование налогового законодательства стран, позволяющее контролировать цены сделок, иностранные компании и налоги в рамках различных финансовых схем, а также адаптацию правил налогообложения к новым реалиям цифровой экономики.

Значительную роль в ужесточении правил борьбы с отмыванием средств, полученных незаконным путем, сыграла вступившая в силу 26 июня 2017 г. директива Европейского союза 2015/849 «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денежных средств и финансирования терроризма». Согласно ей, государства — члены ЕС обязаны были создать реестры конечных бенефициаров компаний и трастов для обеспечения контроля за ними и прозрачности их финансовой деятельности. Основное направление борьбы за деофшоризацию высокоразвитые в экономическом отношении страны (США, Германия, Франция и Великобритания) ведут путем обмена налоговой информацией [19, с. 138]. Так, действенным инструментом контроля и борьбы с криминальным выводом капиталов в офшорные зоны служит заключенное международное соглашение об обмене информацией в отношении использования зарубежных счетов. На начальном этапе многостороннее соглашение подписали 112 юрисдикций. В мае 2016 г. Россия подписала соглашение об автоматическом обмене финансовой информацией — Multilateral Competent Authority Agreement (далее — МСАА). Информация для обмена должна поступать через контролирующие органы от финансовых институтов — банков, страховых организаций, инвестиционных и брокерских структур, т.е. от всех возможных источников, содержащих финансовую информацию о частных капиталах и имуществе. США отказались подписывать МСАА, ссылаясь на наличие собственного федерального закона FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act) и двусторонних договоров об обмене налоговой информацией со многими странами.

Таким образом, для решения проблемных вопросов по противодействию выводу капиталов по криминальным схемам в офшорные зоны необходимы совместные усилия всего международного сообщества, в том числе при реализации активного и своевременного обмена информацией; изменение национального налогового и таможенного законодательства с минимизацией использования низконалоговых режимов; повышение прозрачности в деятельности компаний во внешнеэкономической сфере с возможностью выявлять в России конечных бенефициаров иностранных компаний [20, с. 421] при их регистрации на территории РФ [21, с. 61]; активизация деятельности оперативных и иных правоохранительных структур в данном направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черник Д.Г. К вопросу об офшорных зонах / Д.Г. Черник // *Налоги и налогообложение*. — 2014. — № 2. — С. 96–99.
2. Offshore Schemes as an Effective Tax Planning tool of Enterprises Innovative Activities / A. Nechaev, O. Antipina, M. Matveeva, A. Prokopenko // *Економічний часопис* — XXI. — 2015. — № 7-8-2. — С. 40–43.
3. Небольсинов А.А. Оффшоры — угроза национальной безопасности России / А.А. Небольсинов, А.Р. Хаметова // *Матрица научного познания*. — 2017. — № 12. — С. 66–73.
4. Салайкина Ю.А. Пути сокращения оттока российского капитала в офшоры / Ю.А. Салайкина // *Научная дискуссия современной молодежи: экономика и право : материалы междунар. науч.-практ. конф.* — Пенза, 2016. — С. 378–380.
5. Lord N. Organizing The Finances For And The Finances From Transnational Corporate Bribery / N. Lord, M. Levi // *European Journal of Criminology*. — 2016. — Vol. 14, iss. 3. — P. 365–389.
6. Кравченко Л.А. Оффшоры — угроза экономической безопасности России / Л.А. Кравченко, В.С. Федорова // *Россия и Европа: связь культуры и экономики : материалы 12-й междунар. науч.-практ. конф.* — Санкт-Петербург, 2015. — С. 408–410.
7. Легализация средств, полученных преступным путем, в сфере банковской деятельности / А.Н. Ключко, Н.И. Логвиненко, Т.А. Кобзева, Е.И. Киселева. — DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).194-204 // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. — 2016. — Т. 10, № 1. — С. 194–204.
8. Биче-оол Р.А. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем / Р.А. Биче-оол, С.А. Корягина // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. — 2012. — № 3. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=13607>.
9. Хаджалиева С.Д. Оффшоры — форма утечки капитала / С.Д. Хаджалиева, И.И. Шихсаидов, И.Д. Джамбулатов // *Вопросы структуризации экономики*. — 2000. — № 1. — С. 65–67.
10. Ответственность в сфере денежных отношений: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / И.Б. Лагутин, М.Н. Урда, Ю.В. Арбатская, Н.В. Васильева. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).313-323 // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 313–323.
11. Хамаганова Л.Д. Совершенствование таможенного контроля валютных операций в регионе деятельности Сибирского таможенного управления ФТС России / Л.Д. Хамаганова. — DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).15 // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. — 2015. — Т. 6, № 1. — URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19965>.
12. Номоконов В.А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется / В.А. Номоконов. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).247-257 // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2017. — Т. 11, № 2. — С. 247–257.
13. Anindya K.B. Offshore Banking in the Caribbean by U.S. Commercial Banks: Implications for Government-Business Interaction / K.B. Anindya // *Journal of International Business Studies*. — 1980. — Vol. 11, iss. 3. — P. 37–46.
14. Хайрутдинова Л.Р. Прогноз новых видов преступлений в сфере экономики и уголовно-правовых мер борьбы с ними на примере деятельности офшорных компаний на территории Российской Федерации / Л.Р. Хайрутдинова // *Гуманитарные научные исследования*. — 2014. — № 4. — URL: <http://human.snauka.ru/2014/04/6325>.
15. Лепа Т.П. Законодательство РФ как основа организации борьбы таможенных органов в данном направлении. Криминальные схемы вывода валютных средств в офшоры / Т.П. Лепа // *Аграрное и земельное право*. — 2019. — № 7 (175). — С. 92–94.
16. Шашкова А.В. Закон «О налоговой дисциплине в отношении иностранных счетов» США как фактор столкновения интересов государства и корпораций / А.В. Шашкова // *Московский журнал международного права*. — 2016. — № 2. — С. 138–155.
17. Cristensen J. The Hidden Trillions: Secrecy, Corruption, and the Offshore Interface / J. Cristensen // *Crime, Law and Social Change*. — 2012. — Vol. 57, iss. 3. — P. 325–343.
18. Sansonetti R. The Offshore Financial Centres Issue and Switzerland's Position / R. Sansonetti // *Journal of International Banking Regulations*. — 2001. — Vol. 3, iss. 1. — P. 71–78.
19. Василенко Р.В. Деоффшоризация экономики Российской Федерации. Тренд 2014 года / Р.В. Василенко // *Научные исследования и разработки молодых ученых*. — 2014. — № 1. — С. 137–142.
20. Саркисян А.К. Преступления, совершаемые с использованием офшорных зон: состояние законодательства и пути решения / А.К. Саркисян // *Электронный вестник Ростовского социально-экономического института*. — 2014. — № 4. — С. 420–425.
21. Жубрин Р.В. Использование компаний, зарегистрированных в офшорных зонах, для незаконного вывода капитала из России / Р.В. Жубрин, О.В. Янчуркин // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. — 2011. — № 4. — С. 56–62.

REFERENCES

1. Chernik D.G. To the Question of Offshore Zones. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2014, no. 2, pp. 96–99. (In Russian).
2. Nechaev A., Antipina O., Matveeva M., Prokopenko A. Offshore Schemes as an Effective Tax Planning tool of Enterprises Innovative Activities. *Ekonomichnyi chasopis* — XXI = *Economic Annals* — XXI, 2015, no. 7-8-2, pp. 40–43.
3. Nebolsinov A.A., Khametova A.R. Offshore is a Threat to Economic Security of Russia. *Matriksa nauchnogo poznaniya = Matrix of scientific knowledge*, 2017, no. 12, pp. 66–73. (In Russian).
4. Salajkina Yu.A. Offshore Zones and Russian Business. *Nauchnaya diskussiya sovremennoi molodezhi: ekonomika i pravo. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Scientific Discussion of Modern Youth: Economics and Law. Materials of International Research Conference]. Penza, 2016, pp. 378–380. (In Russian).

5. Lord N., Levi M. Organizing the Finances for and the Finances from Transnational Corporate Bribery. *European Journal of Criminology*, 2016, vol. 14, iss. 3, pp. 365–389.
6. Kravchenko L.A., Fedorova V.S. Offshore is a Threat to Economic Security of Russia. *Rossiya i Evropa: svyaz' kultury i ekonomiki. Materialy 12-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Russia and Europe: the Link Between Culture and Economy. Materials of the 12th International Scientific and Practical Conference]. Saint Petersburg, 2015, pp. 408–410. (In Russian).
7. Klochko A.N., Logvinenko N.I., Kobzeva T.A., Kiselyova E.I. Legalizing Proceeds from Crime Through the Banking System. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 194–204. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).194-204. (In Russian).
8. Biche-ool R.A., Koryagina S.A. Criminal and Legal Characteristic of Legalization (Laundering) of Illegally Acquired Money and other Property. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2012, no. 3. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=13607>. (In Russian).
9. Khadzhalieva S.D., Shikhsaidov I.I., Dzhambulatov I.D. Offshore Zones as a Form of Capital Outflow. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki = The Issues of Economy Structuring*, 2000, no. 1, pp. 65–67. (In Russian).
10. Lagutin I.B., Urda M.N., Arbatskaya Yu.V., Vasil'eva N.V. Responsibility for Financial Crimes: Criminal Legal and Criminological Characteristics. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 313–323. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).313-323. (In Russian).
11. Khamaganova L.D. Improving Customs Control of Foreign Exchange Transactions in the Territorial Jurisdiction of Siberian Customs Administration of Russia's Federal Customs Service. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 1. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19965>. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).15. (In Russian).
12. Nomokonov V.A. Causes of Crime in Contemporary Russia: the Problem is Getting Worse. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 17, no. 2, pp. 247–257. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).247-257. (In Russian).
13. Anindya K.B. Offshore Banking in the Caribbean by U.S. Commercial Banks: Implications for Government-Business Interaction. *Journal of International Business Studies*, 1980, vol. 11, iss. 3, pp. 37–46.
14. Khairutdinova L.R. Forecast of New Types of Crimes in Sphere Economy and Criminal Justice Response to Them on the Example for the Activity of the Offshore Companies on the Territory Russian Federation. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanities scientific researches*, 2014, no. 4. Available at: <http://human.snauka.ru/2014/04/6325>. (In Russian).
15. Lepa T.P. Russian Legislation as the Basis of the Organization of the Struggle of Customs Authorities in this Direction. Criminal Schemes of Withdrawal of Foreign Currency Funds Offshore. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2019, no. 7 (175), pp. 92–94. (In Russian).
16. Shashkova A.V. American Foreign Account Tax Compliance Act as a Source of Conflict of Interests of the State and Corporations. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*, 2016, no. 2, pp. 138–155. (In Russian).
17. Cristensen J. The Hidden Trillions: Secrecy, Corruption, and the Offshore Interface. *Crime, Law and Social Change*, 2012, vol. 57, iss. 3, pp. 325–343.
18. Sansonetti R. The Offshore Financial Centres Issue and Switzerland's Position. *Journal of International Banking Regulations*, 2001, vol. 3, iss. 1, pp. 71–78.
19. Vasilenko R.V. Deoffshorization of the Russian Federation's Economy. Trend 2014. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki molodykh uchenykh = Research and Development of Young Scientists*, 2014, no. 1, pp. 137–142. (In Russian).
20. Sarkisyan A.K. The Crimes Committed about use of Offshore Zones: Condition of the Legislation and Solution. *Elektronnyi vestnik Rostovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta = Electronic Bulletin of Rostov Socio-Economic Institute*, 2014, no. 4, pp. 420–425. (In Russian).
21. Zhubrin R.V., Yanchurkin O.V. Use of Offshore-Registered Companies for the Illegal Export of Capital from Russia. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2011, no. 4, pp. 56–62. (In Russian).

Информация об авторе

Лепя Татьяна Павловна — старший преподаватель, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 777taliana777@rambler.ru.

Author

Tatyana P. Lepa — Senior Lecturer, Department of Business and Financial Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 777taliana777@rambler.ru.

Для цитирования

Лепя Т.П. Проблемные вопросы и организация борьбы с криминальным выводом капиталов в офшорные зоны / Т.П. Лепя. — DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).71-78 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 71–78.

For Citation

Lepa T.P. Problematic Issues and Organization of the Fight against Illegal Export of Capital to Offshore Zones. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 71–78. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).71-78. (In Russian).